

ПОЭЗИЯ ВЛАДИМИРА КОРОТКЕВИЧА И СОВРЕМЕННАЯ АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ

Н. Б. Лысова

*Белорусский государственный университет,
ул. Кальварийская, 9, 220004, г. Минск, Республика Беларусь,
lysovanb@rambler.ru*

Анализируются новые тенденции взаимодействия поэзии и музыки в эстрадном искусстве. На примере музыкального альбома Дмитрия Войтюшкевича на стихи Владимира Короткевича рассматриваются различные жанровые варианты авторской песни: баллада, музыкальная притча, речитатив или зонг, блатная песня, городской романс, народная песня, застольная песня. Отмечается переход от «поющей поэзии» к собственно песне и «театру песни». Выводы можно использовать при анализе тенденций развития современной музыкальной культуры.

Ключевые слова: авторская песня; жанр; поэзия; поющая поэзия; театр песни.

THE POETRY OF VLADIMIR KOROTKEVICH AND MODERN AUTHOR'S SONG

N. B. Lysova

*Belarusian State University,
9, Kalvariyskaya Str., 220004, Minsk, Republic of Belarus
Corresponding author: N. B. Lysova (lysovanb@rambler.ru)*

There are considered new trends in the interaction between poetry and music in pop art. Various genre versions of the author's song are registered on the example of Dmitry Voytyushkevich's music album, written to the poems by Vladimir Korotkevich: a ballad, a musical parable, a chant or a song, a rogue song, an urban romance, a folk song, a feast song. The transition from «singing poetry» to the song itself and the «theater of song» is noted. The conclusions can be used in the analysis of the development tendencies of the modern musical culture.

Keywords: author's song; genre; poetry; singing poetry; song theater.

В национальной культуре идет постоянный процесс интенсивного взаимодействия музыки и поэзии, в результате которого созданы разные жанры вокальной музыки: песни, романсы, вокальные циклы, авторская песня, рок-опера, баллады, тематические альбомы. Можно выделить

следующие периоды (или тенденции) взаимодействия поэзии и музыки в нашей культуре: академический (1920–1950), эстрадно-песенный (1960–1970), музыкально-проектный (1980–2000). Но в рамках каждого из периодов демонстрируются свои жанровые формы, что обусловлено не только спецификой поэтического и музыкального произведения, но и особенностями национального культурного развития.

Исследователи авторской песни отмечают переход от «поющей поэзии» к собственно песне, прежде всего, расширением интонационно-го словаря, «в котором есть все – от традиционной народной песни до рока, от цыганского романса и блатной песни до брехтовского зонга» [1, с. 12]. Тогда и появляются новые жанровые варианты авторской песни: пародия, сценка, блюз, романс и др. В силу многожанровости авторской песни сегодня говорят о ее наджанровом характере (А. Кулагин, В. Новиков). А долгое историческое развитие авторской песни повлекло новый статус ее существования в различных национальных вариантах (французский шансон, например). Некоторые современные исследователи говорят о феномене «авторской культуры песен» [1]. Мы попробуем доказать данный тезис на примере творчества современных эстрадных музыкантов, имеющих отношение к такому жанру, как «авторская песня».

В. Короткевич (1930–1984) – одна из самых ярких фигур национальной литературы. В поэзии Короткевича концентрация образов, символов различных исторических и культурных проявлений в небольшом по размеру стихотворном тексте была настолько сильной, что создавала, с одной стороны, яркую выразительность стихотворения, с другой стороны, трудность интерпретации художественного образа. Выразительной чертой поэзии В. Короткевича стало создание именно изобразительного поэтического образа. Поэту свойственна балладность, драматичность. Отсюда и тенденция к разговорности поэтической речи, тонической системе и свободному стихосложению.

К литературному наследию Владимира Короткевича обращались композиторы разных школ и направлений. По его творчеству писались вокальные произведения («Бацькаўшчына», композитор Л. Мурашко), музыка к теле- и радиоспектаклям (Л. Залётнев «Каласы пад сярпом тваім» – радиоспектакль), театральным постановкам (С. Кортес – «Званы Віцебска»), оперы (В. Солтан – «Дзікае паляванне караля Стаха», Д. Смольский – «Сівая легенда») и др. Нам кажется неслучайным тот факт, что первый белорусскоязычный бард Алесь Камоцкий обратился

к поэзии Владимира Короткевича в начале своего творчества (1980-е гг.: «Роздум», «О, каханне маё бясконцае...», «Як сканае душа...»). Романтический, свободный и изобразительный стиль белорусского поэта как нельзя лучше отвечал жанру «бардовской песни». К стихам Владимира Короткевича обращались и такие мэтры авторской песни, как Галина и Борис Вайханские, авторы 14 музыкальных дисков, в том числе и альбома «Вяртанне» (2004), в основе которого – белорусская поэзия. Выступление дуэтом стало поводом драматизации многих стихотворений, исполняемых Вайханскими, как и поэзии В. Короткевича.

Опираясь на поэзию Рыгора Бородулина и Алесея Камоцкога (альбомы «Паравоз кахання» (2004), «Паравіны году», 2003), начинал свою сольную карьеру рок-музыкант Дмитрий Войтюшкевич, выступавший ранее как участник фолк-групп «Палац» (1992–1998) и «Kriwi» (1996–2001). Это была уже другая «авторская песня», новый период ее жанрового развития, отличающийся, прежде всего, эстрадным исполнением авторских песен. Выступления Войтюшкевича определяли как «городскую лирику», «шансон». Затем музыкант создает на стихи Геннадия Буравкина альбомы «Лірыка» (2005), «Варанок» (2013), где еще больше жанровых вариантов песни, вплоть до блатной и народной песни, музыкальных сценок. Постепенно Войтюшкевич расширяет поэтическую составляющую своих композиций, вводя имена все новых и новых поэтов (Владимира Короткевича, Владимира Некляева, Леонида Дранько-Майсюка, Рафала Воячека, Яромира Ногавицы, Владимира Маяковского), а значит, и манер лирического, музыкально-ритмического, высказывания. Альбом Д. Войтюшкевича «Дзе наш край» (2017) создан на стихи В. Короткевича. Именно его свободный стих и тематическая широта способствуют вариативному выбору музыкальных средств. В альбоме «Дзе мой край» песни уже перестают быть чистым жанром «поющей поэзии». Стихи Короткевича выстраиваются в особую драматургию «театра песни»: от речитатива под инструментальный оркестровый аккомпанемент в «музыкальной притче» «Корчмы» до «белорусской песни» «Дзе мой край».

Заметим, жанровые определения дает сам автор-исполнитель, Д. Войтюшкевич, в своих объявлениях. И их разнообразие обусловлено широтой тематики и свободой ритмического образа поэзии Короткевича. Так, шуточный характер поэтической расшифровки фразеологизма об осенней туманной погоде («Заяц варыць пiва»), превратившейся под пером поэта в басню-аллегию о «несладкой» жизни зайцев, влечет

тэму музыкальнага проігрыша-прыпева в стыле застольнай песні. Імпрэсіянісцкі характар стихатворення «Сніў я сон» спровоцавала клавійную лірычную імпровізацыю, а сабствэнна стих прозвучал радом рэчатывом. Стихотворная прытка «Пяць струкоў перцу» прэвратілася в музыкальную балладу со стылізаваным фольклорным прыпевом. Ёсць в праграме альбома і стылізацыя еўрэйскай музыкі («Яўрэйцы»), блатнай песні ілі горадскага романа («Раманс»), застольнай песні («Моцнае піва»).

Такім абразам, мы наблідаем пераход от «поющей поэзии» к сабствэнна «театру песни» в современной беларускай эстраднай культуры. На прымере аўторскага музыкальнага альбома Дмйтрыя Войтюшкевіча на стихи В. Короткевіча мы зафіксавалі такія жанровыя варыянты аўторскай песні, как романс, баллада, музыкальная прытка, монолог ілі зонг, сценка, горадскай романс, народная песня, застольная песня. В условиях эстраднай музыкальнай раскрепощенности сабствэнна павествовательная, ілі іобразітельная, структура поэтычскіх тэкстаў становіцца стымулом, поводом для сложнаго сінтэза песні, інструментальнай кампазіцыі і театралізаванай пьесы.

Бібліаграфічыскія спасылкі

1. Орловский С. Новый слой культуры – «Аўторская культура песен» // Культура. 2012. № 15. С. 17–23.

НАЦЫЯНАЛЬНАЯ МАСТАЦКАЯ ТРАДЫЦЫЯ Ў ЭПОХУ ТРАНЗІТЫЎНАСЦІ

В. А. Максімовіч

*Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт,
вул. Кальварыйская, 9, 220004, г. Мінск, Рэспубліка Беларусь,
valery.maximovich@gmail.com*

Вызначэнне ролі нацыянальнай мастацкай традыцыі ў розных сферах грамадства, у тым ліку адукацыйна-выхаваўчай, – надзвычай важны аспект гуманітарных даследаванняў. Класічная літаратурная спадчына разглядаецца ў якасці аднаго з найважнейшых складнікаў гуманітарнай бяспекі, своеасаблівай культурнай матрыцы, наўпрост звязанай з базіснымі механізмамі, «кодэксамі», што спрыяюць захаванню духоўна-маральных якасцей чалавека, яго ідэнтычнасці, фарміруюць надзейныя рэгулятывы ўстойлівага сацыякультурнага развіцця. Матэрыял можа быць выкарыста-